

Неизвестный Эрнст Иосифович
05.01.97

Встречи с Эрнстом Неизвестным

Под самый Новый год в Президент-отеле остановился знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный, живущий последние 20 лет в США. Он отогревался после сильных морозов, которые пробрали его в Калмыкии. Но что холода! Я нашла мастера в добром расположении духа.

— Эрнст Иосифович, судя по всему, ушедший 1996 год, год вашего 70-летия, выдался удачным?

— Успехам на Родине радуюсь особенно. Первая моя персональная выставка в России прошла в московской галерее «Дом Нащокина». В связи с юбилеем я был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». В Магадане открыт первый мой памятник жертвам сталинских репрессий из «Трилогии страданий — Масок скорби». Два других должны быть поставлены в Воркуте и Екатеринбурге. В канун Нового года в Элисте открыт памятник жертвам депортации калмыцкого народа «Исход и Возвращение».

— В этом монументе я вижу связь с вашей личной судьбой. Так ли это?

— Так. Я покинул Родину в 1976 году не по своей воле, а по умыслу партийных идеологов. Работая над памятником, я еще раз прошел путь калмыцкого народа. Может быть, поэтому мой памятник на кургане так тепло принят. Я видел огромное стечение людей, несмотря на необычную стужу и пургу, разгулявшуюся в день открытия. Очень порадовали меня слова поэта Давида Кугультинова: «Художник стал нами, сотворив «Исход и Возвращение»...

— Значит, теперь, немного переиначив Пушкина,

Веч. Москва. — 1997. — 5 янв. — с. 2

МОЙ ПУТЬ «Изгнания и Возвращения»

кина, можно сказать: «И друг степей — Эрнст Неизвестный»?

— Это тоже приятно. Мне по душе Калмыкия, где чтут и Александра Сергеевича, и Велимира Хлебникова, который родился в устье Волги и бродил в здешних степях. Калмыки — буддисты, но тут строят и православные храмы, и мечети. Все это близко моим взглядам на синтез в культуре и искусстве. Я сам родом с Урала, с границы Европы и Азии, и, вероятно, почти подсознательно синтезирую в своем творчестве элементы восточной и западной культур.

Был такой символический случай: моя мама Белла Дижур спасла от голодной смерти гонимого властями буддийского монаха.

В знак благодарности он выгравировал ее имя на подножии статуи Будды, находящейся ныне в Петербурге.

— Ваша мама — известная писательница. Она живет вместе с вами?

— Да. Сейчас ей 94 года. А пару лет назад она написала книгу «Тень души», вошедшую в десятку бестселлеров года в США.

— Ваш нынешний приезд в Москву имеет творческие цели?

— Я в столице проездом, но без творчества ни дня не мыслю. Моя мечта — установить самое лучшее или самое значимое свое творение в Москве. Если это не удастся сделать к 850-летию, то можно через год-два. Надеюсь на встречу с Юрием Михайловичем Лужковым. Нужно решить судьбу моего проекта «Древо жизни». На отливку его уйдет много времени. Все надо предвидеть заранее.

— Хотелось бы, чтобы это жизнеутверждающее произведение было установлено в нашей столице. Ваши скульптуры стоят по всему миру — от Нью-Йорка до Тайваня, теперь они есть на территории бывшего Союза и в самой России, но в Москве...

— Город, где я жил, учился, работал, стал кладбищем моих произведений. Увы! Одни проекты не были выполнены — ниши в зданиях для моих рельефов пустуют, постаменты для моих скульптур заняты бронзовые вожди. А то, что было выполнено, оказалось разрушенным. И все-таки я верю: для моего творчества найдется место в Москве. Не только на временных выставках. Хотел бы поработать для храма Христа Спасителя, тем более что я за это дело уже брался много лет назад...

— Каким же образом?

— Я восстанавливал горельефы, снятые с храма и перевезенные в Донской монастырь. Все это темы для специального серьезного разговора. Есть и

очень приятный повод, по которому я задержусь в Москве до 9 января.

— Любопытно...

— Я избран членом жюри ежегодной международной премии «Триумф» за заслуги в искусстве, культуре. Должен быть в высшей степени доволен. Те, кого я предлагал на награду, уже стали ее лауреатами. Это замечательный художник и талантливый эссеист Дмитрий Краснопевцев. К сожалению, он недавно ушел из жизни. Это композитор Альфред Шнитке и писатель Владимир Войнович.

— Вы будете присутствовать 7-го на вручении премий?

— Да, в Бетховенском зале Большого театра. Важный для меня нюанс: для «триумфаторов» я создал приз «Золотой эльф». Прежде мною была выполнена статуэтка Орфея для награждения победителей телевизионного конкурса ТЭФИ. Теперь — «Эльф», фигурка танцующего божка, олицетворяющего радость жизни и искусства, будет вручаться каждому лауреату «Триумфа».

— Вы в самом деле работаете очень плодотворно. Огромные монументы эпического звучания чередуете с изяществом мелкой пластики. А что впереди?

— В творчестве никогда ничего не планирую. Если не выполняю заказ, то делаю то, что на душу ляжет. Вообще все творчество — автопортрет души. В любой вещи себя найдешь, но навязываться кому-то я никогда не умел. Могу только сказать: работаю сейчас над графическими сериями по библейским темам «Творения» и «Апокалипсиса». В дальнейшем это будут, вероятно, два рельефа.

— Спасибо, Эрнст Иосифович, за беседу. Счастливого вам Нового года и Рождества!

— Спасибо. Передайте мое поздравление читателям «Вечерки» в виде этого рисунка. (Неизвестный быстро набрасывает рисунок фломастером.) Узнаете? Это знак Виктории — Победы!

Беседу вела Ольга НИКОЛЬСКАЯ